

Томский государственный университет

Томское региональное отделение общероссийской общественной организации «Российские ученые социалистической ориентации»

Томское региональное отделение общероссийского общественного движения «Образование для всех»

Томское региональное отделение общероссийского общественного движения «Альтернативы»

Томский областной комитет КПРФ

**ВСЕСОЮЗНОМУ ЛЕНИНСКОМУ
КОММУНИСТИЧЕСКОМУ СОЮЗУ
МОЛОДЕЖИ – 90 лет**

Материалы региональной научно-практической конференции,
26 ноября 2008 г.

Издательство Томского университета
2010

Так, в тридцать лет, уже выйдя из комсомольского возраста, но сохранив в душе комсомольский порыв, я стал студентом химического факультета Томского государственного университета. Через десять лет защитил кандидатскую диссертацию.

Будучи пенсионером, в качестве председателя совета ветеранов Томского филиала СО РАН и в качестве функционера комиссии по патриотическому воспитанию молодежи, а также комиссии по школьным музеям областного Совета ветеранов и как корреспондент газеты «Действие» пытаюсь донести до детей и подростков, до всех молодых людей правду об истории отечества, о подвиге советского народа, о комсомольском духе и свершениях комсомольцев-добровольцев.

Г.И. Саксельцев

Комсомольский билет № 02306124

Главное, что связано в памяти с комсомолом – это стремление сделать что-то новое, хорошее, лучшее. В наши голы в комсомол принимали из пионеров. Я учился в Юрге, в железнодорожной школе № 25. Это была одна из лучших школ в системе железнодорожного транспорта. Директор школы Р.М. Твердохлебова была удостоена ордена Ленина. В комсомол принимали по личному заявлению, но только тех, у кого по текущей успеваемости не было двоек. Комсомольская организация школы ставила одну главную задачу – хорошо учиться. Это был лозунг военной и послевоенной поры: отцы самоотверженно воюют на фронте, а вы должны добросовестно и хорошо учиться! В этой школе в комсомол вступили и мои старшие сестры. Однажды в 1939 г. к нам заехал разъездной фотограф, нужно было быстро одеться и предстать перед объективом. Моя мать второпях надела пиджак дочери. А когда привезли фотографии, то стал хорошо виден комсомольский значок. Так и она стала «комсомолкой».

На школьном комсомольском собрании решали, как лучше помочь отстающим, следить в школе за пионерами, чтобы не баловались, не портили школьное имущество. Для этого за каждым неуспевающим школьником и проказником решением комсомольского собрания закрепляли комсомольца. Мне поручили заниматься с Людмилой Некрасовой немецким языком (по школьной программе я его знал неплохо). Занимались дома. Проблемой была постоянная нехватка учебников: на класс давали по 2–3 учебника на каждый предмет; получалось, что на нашу улицу Калинина

для всех ребят был один учебник. Однажды на комсомольском собрании решили поправить положение: переписать от руки учебник по арифметике. У нас это сделал Женя Агибалов. Он где-то достал оберточную бумагу, нарезал по формату книги и сшил, затем переписал учебник. Так на нашей улице появилось два учебника по арифметике. В военные и первые послевоенные годы бумаги почти не было, школьники писали на чем придется: на газетной или оберточной бумаге, на том, кто что найдёт. Поэтому нам приходилось заниматься сбором макулатуры. Это непростая задача: нужно было ходить по дворам (дома в Юрге были почти все собственные, одноэтажные, а во дворе собака). Но для нас это не было препятствием. На сбор десяти килограммов бумаги уходил не один месяц.

После школы я поступил учиться в Омское речное училище (ОРУ). В анкете для поступающих была строчка – «партийность». Написал – член ВЛКСМ. Комсомольская организация ОРУ, кроме важнейшей задачи – хорошо учиться, решала и другую – нравственное воспитание молодёжи: пресекались различные опоздания, курение, непристойные занятия в свободное от учебы время. Аргумент «Ты же комсомолец!» был самым веским. В 1952–1956 гг. среди молодежи не было ни пьянства, ни наркомании (такого слова не было даже в обычной разговорной речи). Была удивительная сплочённость и искренняя дружба, о чём мы с удовольствием вспоминаем до сих пор в переписке.

Учёба в институте запомнилась не практикующимися сегодня мероприятиями – многочисленными фестивалями, массовыми шествиями. В назначенное время во второй половине дня, во внеучебные часы, на улицы города высыпала молодёжь. Проспект Ленина перекрывался для транспорта, студенты шли сплошным потоком вперёд и назад, одна колонна за другой, от Лагерного сада до центральной площади (памятника Ленину в те годы не было) и обратно. Хороводы, пляски, веселье всегда сопровождали эти мероприятия. Ни разу я не замечал пьяных или дебоширов. Комсомольцы следили за порядком шествия, которое заканчивалось примерно к 23 часам.

На производстве комсомольские организации вели работу, как правило, под руководством партийной организации. На каждом собрании в цехах, отделах, общезаводском или в общественных организациях обязательно присутствовал представитель партийного бюро. Решались вопросы выполнения плана или программы, поощрялось перевыполнение, обсуждались способы активизации беспартийной молодежи. Выпускались стенгазеты, часто с дружескими шаржами, карикатурами на нерадивых работников, критическими зарисовками.

В октябре 1963 г. меня избрали освобожденным секретарем комсомольской организации завода «Томкабель». Ещё в годы учёбы в ОРУ я увлекался фотографией, и мои умения пригодились на заводе. Мы снимали различные проявления беспорядка, захламленности, бесхозяйственности, всего, что попадалось на глаза и просилось в объектив. Затем наши фотографии с соответствующими комментариями печатались в заводской многотиражной газете «Томский кабельщик». Наши материалы привлекали внимание дирекции и партийного бюро, которые адекватно реагировали, и в целом это помогало налаживать работу завода. После 2–3 выпусков газеты наша рубрика получила название «Комсомольский прожектор». Каким-то образом эти материалы стали известны в ЦК ВЛКСМ, и в мае 1964 г. нам приехала бригада из Москвы с целью изучения опыта и распространения его по всей комсомольской организации страны.

По возрасту я вышел из комсомола, но свой комсомольский билет оставил на память. По билету можно судить о заработной плате, о наших членских взносах, а фотография на комсомольском билете оставила память о юности. Номер комсомольского билета говорит о численности комсомольской организации СССР того времени, о внушительной цифре резерва КПСС.

Л.В. Муравьёва

Роль ВЛКСМ в воспитании подрастающего поколения в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

С первых лет своего существования Советская власть уделяла большое внимание воспитанию подрастающего поколения. В этих целях открывались школы, техникумы, вузы, где готовили не только учителей-предметников, но также учителей начальных классов, воспитателей для детских садов, пионерских вожатых. Большое внимание уделялось созданию единой системы воспитания детей в школах.

С первого года обучения ребёнок не только учился, но и имел возможность состоять в октябрятах. У них были свои основные правила: быть прилежными, правдивыми, трудолюбивыми, смелыми, уметь дружить, любить школу, уметь рисовать, петь, веселиться, быть достойными перейти на следующую ступеньку воспитательной общественной организации. Как правило, отряд октябрят представлял учеников с 1-го до 3-го класса. Разделялся отряд на звенья. У каждого звена был свой избранный звеньевой. Работу в отряде проводили старшие ученики вместе